

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_143

Художественное пространство и герой, его организующий, в романе Е. Г. Водолазкина «Чагин»

О. С. Крюкова¹, М. Б. Раренко²

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, florin2002@yandex.ru

²Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук, Москва, Россия
rarenco@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются приемы воссоздания художественного пространства и времени в новом романе известного современного российского писателя Е. Г. Водолазкина «Чагин» (2022). В центре романа – судьба выдающегося мнемониста Исидора Чагина, человека во многом противоречивого, чья жизнь пришлась на непростой период истории страны. Пространственно-временные отношения в романе выстраиваются вокруг главного героя, постепенно затягивая в них повествователя – молодого архивного работника Мещерского.

Ключевые слова: Е. Г. Водолазкин, «Чагин», художественное пространство, время, современная художественная русскоязычная проза

Для цитирования: Крюкова О. С., Раренко М. Б. Художественное пространство и герой, его организующий, в романе Е. Г. Водолазкина «Чагин» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 143–148. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_143

Original article

The Space in the Novel by E. G. Vodolazkin “Chagin” and the Character Who Organizes It

Olga S. Kryukova¹, Maria B. Rarenko²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, florin2002@yandex.ru

²Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
rarenco@rambler.ru

Abstract. The article discusses the techniques of modelling of artistic space and time in the new novel by the famous modern Russian writer E. G. Vodolazkin “Chagin” (2022). In the center of the novel is the fate of the outstanding mnemonist Isidor Chagin, whose personality in many ways is contradictory and whose life period falls on a difficult period in the history of the country. The spatial-temporal relations in the novel are built around the main character, gradually dragging the narrator – the young archive worker Meshchersky into them.

Keywords: E. G. Vodolazkin, «Chagin», art space, time, modern Russian-language prose

For citation: Kryukova, O. S., Rarenko, M. B. (2023). The space in the novel by E. G. Vodolazkin “Chagin” and the character who organizes it. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9 (877), 143–148. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_143

ВВЕДЕНИЕ

Каждая эпоха рождает, как известно, своего героя, который отвечает ее запросам и требованиям. Будучи социальным институтом, художественная литература (более подробно см.: [Гудков, Дубин, 2020]), моделирует реальность, представляя ее в виде художественного образа. «Герой эпохи» также подвергается художественному переосмыслению.

В новом романе «Чагин» (2022) популярного современного писателя Е. Г. Водолазкина (более подробно о творчестве писателя см.: [Неклюдова, 2015; Николина, Петрова, 2019; Рощина, 2020; Гримова, 2020; Жулькова, 2021; Гримова, Хаминова, 2021]) представлен герой своей эпохи. Чагин – во многом очень противоречивая личность, что, впрочем, не удивительно, поскольку его жизнь приходится на столь же противоречивый период истории России. В то же самое время не будет преувеличением утверждать, что в фокусе внимания автора романа «Чагин» – история страны, «уместившаяся» в историю жизни отдельно взятого ее представителя. Чагин уникален, и в то же самое время он вполне укладывается в рамки своего времени. Его уникальность заключается в его необыкновенном даре – удивительной способности запоминать с первого раза огромные фрагменты текста, как письменного, так и устного. С некоторой натяжкой героя можно назвать творческой личностью, так как означенная ментальная особенность выделяет его из массы обыкновенных людей, не обладающих подобными сверхспособностями. «Феноменальные способности становятся для героя тяжким испытанием, ведь Чагин лишен простой человеческой радости – забывать. Всё, к чему он ни прикасается, становится для него в буквальном смысле незабываемым», – подчеркивается в аннотации к роману [Водолазкин, 2022, с. 4]. Личностные качества Чагина находятся в диапазоне от наивности до самоуничтожения, что также свидетельствует о его крайней психологической лабильности.

По мнению литературного критика Михаила Пророкова, герой принадлежит «к излюбленному Водолазкинским человеческому типу, оставаясь с юности до преклонных лет тихим, незлобивым и чудаковатым» [Пророков, 2022, с. 11]. От себя добавим, что иногда его поведение не поддается никакому пониманию, противоречит здравому смыслу, удивляет своей искренностью и наивностью.

Несмотря на то, что в название романа вынесено имя только мнемониста Чагина, в нем два героя и две истории жизни – самого Исидора Чагина и повествователя по фамилии Мещерский. Вторая история подчинена первой в том смысле, что читатель узнает о жизни Чагина, какой она предстает

в призме восприятия молодого сотрудника архива. Ему поручено разбирать бумаги почившего архивиста. Разбирая бумаги усопшего, архивист рассказывает о событиях своей жизни того времени. Многие события и обстоятельства жизни повествователя в своей совокупности причудливо связаны с судьбой главного героя. В судьбах двух героев – Исидора Чагина и Павла Мещерского, как это часто бывает в романах Е. Г. Водолазкина (см. например, романы «Соловьев и Ларионов» (2009), «Лавр» (2012), «Авиатор» (2016) и др.), нетрудно увидеть совпадения, которые превращают чтение в увлекательный процесс разгадывания авторских хитросплетений и антитез. Они побуждают читателя задуматься над тем, насколько течение жизни может быть непредсказуемым, насколько крутыми могут быть повороты судьбы.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА

Композиционно роман разделен на четыре части: «Дневник Чагина», «Операция “Биг-Бен”», «Незабываемое», «Лета и Эвномия», названные весьма условно и относящиеся к определенным событиям в жизни Исидора Чагина. Самая объемная часть романа – «Дневник Чагина», и в буквальном смысле, и по тому количеству информации, которую узнает читатель, о жизни Чагина и о жизни повествователя.

Части романа, по мнению Михаила Пророкова, «представляют четыре периода в жизни героя, четыре его ипостаси; при желании их можно было бы назвать «Адепт», «Агент», «Актёр», «Архивист». В первой и последней рассказывается трагическая история любви, предательства, утраты и нового обретения. Вторая и третья разительно отличаются от них не только сюжетом, но и жанром: одна походит на шпионский сериал, другая – на латиноамериканскую мелодраму» [Пророков, 2022, с. 11]. Каждой из частей присущи свои стилистические особенности, свой язык, свой тип повествования.

Художественное пространство романа организуется вокруг главного героя, постепенно затягивая в себя архивного работника Мещерского. Судьбы Чагина и Мещерского формально объединяет образ Ники – девушки, волею судьбы однажды оказавшейся на чердаке дома на Пушкинской улице, в котором проживал мнемонист, а затем поселился повествователь, получивший задание разоблачить архив покойного, а затем в самой квартире.

В первой части повествование ведется от третьего лица. Дневник покойного Чагина оказывается в руках Мещерского. Дневник исчез, и повествователь был последним, кто его видел. С этого

полудетективного вступления и начинается собственно роман.

События первой части романа происходят в Ленинграде, где учился, а затем и работал заглавный герой. Топография Ленинграда описана довольно подробно. В романе поэтапно отображены: Князь-Владимирский собор, где Чагина отпевали; Пушкинская улица, где находилась квартира мнемониста; 7-я линия Васильевского острова, где жил профессор Спицын; угол Среднего проспекта и 2-й линии, где жил Николай Иванович; гостиница «Европейская», где проходила встреча Чагина с Николаями и многие другие ленинградские локации, отражающие передвижения героя по городу и описанные в его дневнике. Отметим, что «события» жизни Чагина для читателя разворачиваются как бы в «обратном порядке». Многочисленные географические «метки» дополняются фотографиями героя, сделанными в узнаваемых по заметным деталям ленинградских локациях (например, снимок на Аничковом мосту). При таком детальном, почти протокольном описании нынешнего Петербурга, тогдашнего Ленинграда неизбежно возникают и пространственные оппозиции.

Пространственная оппозиция «столица – провинция», типичная для русской литературы, реализуется в противопоставлении Ленинграда Иркутску. Иркутск – это город потенциального распределения Чагина после окончания университета, а также город вымышленной биографии героя; она написана в лучших традициях советского шпионского романа 1950-х годов.

Кульминацией чаепития стал вопрос ректора:

– Исидор, друг мой, куда вас распределили?

– В Иркутск.

Его собеседники покачали головами: далековато...

И тогда Николай Петрович... бархатным своим голосом спросил:

– А вы бы хотели остаться в Ленинграде? [Водолазкин, 2022, с. 42].

Распределение в Ленинград и квартирка в центре становятся для героя теми «тридцатью сребрениками», которыми будут оплачены его специфические услуги людям, занимающимся безопасностью «библиотек».

Пространственная оппозиция «столица-провинция» реализуется также в противопоставлении Ленинграда (Петербурга) Тотьме, где умер Чагин и куда ездил повествователь вместе с Никой. Тотьма описана более подробно, чем Иркутск и появляется в разных частях повествования.

В романе есть еще одно географическое противопоставление Петербурга Сольвычегодску и

Соликамску. Из Сольвычегодска родом Ника – героиня любовной истории повествователя Мещерского. В романе присутствуют две параллельные любовные линии: отношения Ники и Мещерского, Исидора и Веры. Последнее противопоставление актуализирует сестра повествователя Маргарита, которая иронизирует над провинциальным происхождением Ники во время визита влюбленных к родителям повествователя.

Пространственная оппозиция Москва – Ленинград реализуется в непродолжительных поездках Чагина в Москву – в детстве, с матерью, и затем с Верой.

В романе прослеживается и такая традиционная литературная оппозиция, как «Север – Юг». Север представлен сразу несколькими географическими объектами – Тотьмой, Иркутском, деревней на Севере, где был в археографической экспедиции Павел-повествователь, а также Казахстаном (условным Севером), где отбывал наказание Вельский и куда однажды устремился Чагин; Юг же – Крымом: Алушкой, где Чагин был с матерью в детстве, и Ялтой 1966 года в воспоминаниях Веры. Воспоминание о Крыме приходит к Исидору во сне в третьей части; оно вызвано якобы песком, на котором герою пришлось лежать в библиотечном ящике.

Пространственная оппозиция «Россия – заграница» реализуется во второй части романа – «Операция «Биг-Бен»». И хотя вся эта операция является плодом фантазии одного из Николаев («– А что это вы за операцию «Биг-Бен» выдумали? Главврач вашу тетрадку сфотографировал и послал в компетентные органы» [Водолазкин, 2022, с. 235]), читатель вначале воспринимает ее как реальную, поскольку каноны шпионского романа в третьей части вполне соблюдены. Чагин официально летит в Лондон в составе студенческой делегации, а потом довольно убедительно внедряется в библиотеку Британского музея с целью, поставленной руководством: возвращение Синайского кодекса. Описаний собственно Лондона в этой части немного. Чагин останавливается с группой студентов и присматривающих за ними в студенческом общежитии, в лучших шпионских традициях бежит через форточку туалета, проходит допрос для предоставления политического убежища и устраивается на работу в библиотеку. Для прогулок по Лондону Исидор выбирает лиминальное место – кладбище, где похоронен Даниель Дефо, и потом, в отчете, сопоставляет это кладбище со Смоленским в Петербурге (Ленинграде): «В конце присланной шифровки следует краткое сравнение Банхилл Филдс Берил Граунд со Смоленским кладбищем. Сопоставляя чувства, нахлынувшие на него на двух указанных объектах, Исидор высказывается не

в пользу английского захоронения» [Водолазкин, 2022, с. 191].

Сопоставления Ленинграда (Петербурга) и Лондона предусмотрены в соответствующем задании куратора Чагина. Для сравнения Исидор выбирает Александровскую колонну на Дворцовой площади и Нельсоновскую колонну на Трафальгарской площади. Более живое и интересное описание Чагин, по мнению куратора, оставил о реках: Темзе, Неве и Ангаре: «Водовороты у опор мостов. Пусть в Неве они и мощнее, но вращение воды осуществляется по тем же физическим законам. И в Лондоне, и в Ленинграде голова следящего за водоворотами начинает кружиться. <...> Однако же самые сильные водовороты встречаются на Ангаре – реке полноводной и быстротекущей» [Водолазкин, 2022, с. 205]. В оптике шпионских приключений сходств между Лондоном и Ленинградом оказывается больше, нежели различий. И в этой же части, в связи с новым допросом Чагина, вновь возникает иркутская тема: Исидор вновь излагает свою иркутскую легенду, пытаясь воспроизвести новые подробности и несколько запутываясь в своей, вымышленной и чужой биографиях (в качестве чужой в показаниях Чагина фигурирует биография куратора). Как и подобает настоящему шпиону, Чагин спасается от допрашивающего его Барлоу побегом по крыше. Герой через окно попадает на файв-о-клок в почтенное английское семейство и тем самым травестирует английский этностеротип. Еще одним этностеротипом является двухэтажный лондонский автобус – даблдекер, который неизбежно появляется в повествовании. На нем Чагин элегантно скрывается от преследователя. Собственно, описания «реального» Лондона в романе нарочито нет. Все «лондонские» локации, представленные в романе, хорошо «известны» читателю по отечественным учебникам английского языка для общеобразовательной школы.

В третьей части, где рассказывается о том, как Чагин пробует себя на артистическом поприще, события вновь разворачиваются в Ленинграде. Исчерпав себя в эстрадной деятельности и демонстрации своих суперспособностей, Исидор устраивается в архив, где ему выделили изолированное помещение. Стремление героя к уединению и архивной деятельности лично симптоматично. Напрашивается параллель Чагина с героем рассказа Чехова «Человек в футляре», для которого древние языки были способом скрыться от пугающей его современности. Чеховские реминисценции вполне допустимы, особенно в контексте многочисленных упоминаний чеховской пьесы «Вишневый сад», которую разыгрывали в домашней обстановке повествователь третьей части,

Спицын и Чагин. Как и другие романы Е. Г. Водолазкина, «Чагин» изобилует «филологическими» реминисценциями.

В четвертой части, которая представляет собой отрывок из эпистолярного романа, в жизни заглавного героя вновь появляется Вера Мельникова, но уже в ипостаси обительницы дома престарелых. Герой снимает дачу в писательском поселке Комарово, и эта новая локация в романе влечет за собой не только возрождение былых чувств, но и появление литературно-биографических ассоциаций с обитателями этого поселка.

Итак, пространственные оппозиции романа отражают базовые представления героев о географическом пространстве. По воле автора их жизнь осложняется вымышленной поездкой Чагина в Лондон, с одной стороны, и параллельной основной сюжетной линии историей Шлимана – с другой, что расширяет временные и пространственные границы романа. Центром чагинского мира предстает Ленинград – Петербург – Петроград и, в поэтическом употреблении, – Петрополь, который упоминается в чагинской поэме «Одиссей». Появление в романе героя древнегреческого мифа проясняет мечту Исидора о странствиях, которые, в сравнении со странствиями реального Одиссея, весьма скромны. Взаимное несоответствие мечты и реальности объясняется спецификой исторической эпохи, в которой суждено жить герою романа.

ГЕРОЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА В РОМАНЕ

Жизнь заглавного героя ограничена годами, выбитыми на могильной плите: 1940–2018, о чем читатель узнает на второй странице романа. Собственно, с фразы «Исидор Чагин, архивист (1940–2018)» начинается повествование о необыкновенной жизни Исидора Чагина, уроженца Иркутска. Основному тексту романа предшествует коротенькое вступление повествователя, заключающее в себе интригу о пропавшем Дневнике покойного «выдающегося мнемониста», которого «забыли» [Водолазкин, 2022, с. 9].

Первая запись Дневника, который ведет Чагин, не пропуская ни дня, описывая самые, казалось бы, незначительные события жизни (поскольку «память лишь воспроизводит события, а Дневник их осмысливает» [Водолазкин, 2022, с. 21]), датируется 1 января 1957 года, т. е. Исидору было 17 лет. Дневник Чагина – своеобразная летопись эпохи: что ели, что носили, как развлекались, как праздновали Новый год, о чем думали и о чем мечтали и пр.

Основные события первой части происходят, вероятно, в первой половине 1960-х годов, в период, последующий обучению героя в университете. На одном из заседаний Шлимановского кружка Вельский делает сообщение о злободневных событиях внутривластной жизни и рассказывает о волнениях в Новочеркасске, относящихся к 1962 году. Очевидно, что доклад был сделан позднее.

Других прямых временных подсказок в романе довольно мало. 21 апреля (год не обозначен) профессору Спицыну, исследователю памяти, исполнилось бы 90 лет. В четвертой, эпистолярной части, письма датированы (в них указаны день и месяц), и переписка продолжается с 15 марта по 28 апреля опять же необозначенного года. Внутри переписки Ники и Павла возникают даты из прошлого Веры и Исидора: Ялта, 1966-й, и Крутобайкальская железная дорога, 1967-й. В 2016 году Чагин, по свидетельству рассказчика из третьей части романа, исчез окончательно. Из четвертой части становится очевидно, что с 2016 по 2018 год, т.е. до самой смерти Чагин жил в Тотме.

Однако за скудными цифрами, указывающими на значимые вехи в жизни героя, в романе проступает реальная историческая эпоха, с ее шпиономанией, арестами инакомыслящих, вниманием к безопасности «библиотек», распределением после окончания вуза. Со временем Исидор убеждается в том, что все это преходяще, а вот история Шлимана подлинна, на века, это хрупкий мостик из непростого времени в вечность. Устами повествователя второй части Николая Ивановича автор высказывает свою точку зрения на философию времени: «Если отвлечься от мимолетного времени и сосредоточиться на вечности, то события – *всегда*. Они существуют вне времени. Лежат, словно на складе, – серые или, скорее, лишенные цвета. Когда же приходит некий человек и делает свой выбор, они наливаются жизнью и цветом. Только так и можно примирить свободу человеческого выбора и всеведение Господа. При таком понимании дел одно другому не мешает» [Водолазкин, 2022, с. 236].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно авторскому замыслу, роман держит читателя в постоянном напряжении. Способность автора удерживать внимание читателя влечет за собой неожиданное сближение «Чагина» с образцами массовой литературы. Всеобщее увлечение «шпионскими коллизиями» представляет собой несомненный признак описанной эпохи, в которой дано существовать и действовать главному герою. На роль типичного героя времени Чагин претендовать не может в силу как исключительных мнемонических данных, так и особой чувственности, свойственной многим творческим личностям. Указанные качества Чагина выделяют его из окружающей среды. Чагин не типичен. Типичны для эпохи скорее Николай Петрович и Николай Иванович, своеобразные «наставники» Чагина. Однако сама по себе история «эксплуатации» мнемонического дара вполне отвечает духу эпохи, изображенной в романе. Пытаясь найти свое место в мире, Исидор Чагин последовательно меняет профессии, приобретая новые социальные статусы и примеривая на себя различные маски. Однако гармонии с самим собой он достигает только в одиночестве. Не случайно в конце концов он обретает себя в роли архивиста. И уходит из мира тоже в одиночестве: «Уход его прошел незамеченным, как то и подобает архивисту... Всякому роду занятий – своя жизнь и своя смерть» [Водолазкин, 2022, с. 10–11].

Чудесный дар оказывается свойством изгнанника, проклятием судьбы. Перемещения героя в реальном и вымышленном пространстве отражают его душевные терзания. Они вызваны необходимостью сотрудничества с Николаями, с одной стороны, и искренним чувством к Вере, не приемлющей предательства, – с другой. Жизненная история Чагина становится еще одним выразительным штрихом к концепции личности, воплощенной в романах Е. Г. Водолазкина. Его привлекают герои, противопоставленные обществу, мучительно ищущие свой путь и свое место в мире, наделенные уникальными способностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
2. Неклюдова О. А. «Лавр» Евгения Водолазкина как неомифологический роман // Мифологические образы в литературе и искусстве. Сер. «Вечные» сюжеты и образы. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2015. С. 318–327.
3. Николина Н. А., Петрова З. Ю. Семантика заглавия романа Е. Водолазкина «Авиатор» // Русская речь. 2019. № 6. С. 82–91.
4. Рощина О. С. Нарратор в романе Е. Водолазкина «Соловьев и Ларионов» // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 192–198.
5. Гримова О. А. Особенности повествовательной структуры в романе Е. Водолазкина «Брисбен» // Новый филологический вестник. 2020. № 4 (55). С. 239–247.

6. Жулькова К. А. Роман Е. Г. Водолазкина «Брисбен»: Особенности поэтики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2021. № 3. С. 167–178.
7. Гримова О. А., Хаминова А. Н. Особенности системы повествования в романе Е. Г. Водолазкина «Оправдание острова» // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 247–249.
8. Водолазкин Е. Г. Чагин. М.: Издательство АСТ, 2022.
9. Пророков М. Чагин, чудо памяти // Газета «Коммерсантъ». 31.10.2022. №202. С. 11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5644800>

REFERENCES

1. Gudkov, L., Dubin, B. (2020). Literatura kak social'nyj institut = Literature as a social institution. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
2. Nekljudova, O. A. (2015). "Lavr" Evgenija Vodolazkina kak neomifologicheskij roman = "Laurel" by Evgeny Vodolazkin as a neo-mythological novel. Mifologicheskie obrazy v literature i iskusstve. Ser. "Vechnye' sjuzhety i obrazy". Moscow: A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian academy of Sciences. Moscow. P. 318–327.
3. Nikolina, N. A., Petrova, Z. Ju. (2019). The semantics of the novel title "Aviator" by E. Vodolazkin. Russian Speech, 6, 82–91.
4. Roshchina, O. S. (2020). Narrator in the novel by E. Vodolazkin "Soloviev and Larionov". Siberian Journal of Philology, 1, 192–198.
5. Grimo, O. A. (2020). Narrative structure of E. G. Vodolazkin's novel "Brisbane". The New Philological Bulletin, 4 (55), 239–247.
6. Zhul'kova, K. A. (2021). E. G. Vodolazkin's novel "Brisbane": features of poetics. Social and humanities. Domestic and foreign literature. Seria 7: literature studies, 3, 167–178.
7. Grimo, O. A., Haminova, A. N. (2021). Osobennosti sistemy povestvovatelej v romane E. G. Vodolazkina "Opravdanie ostrova" = Features of the system of narrators in the novel by E.G. Vodolazkin "Justification of the Island". Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii: teorija, praktika, perspektivy razvitiya (pp. 247–249): Proceedings of the VIth International scientific practical conference. Krasnodar: Kubanskij Gosudarstvennyj universitet.
8. Vodolazkin, E. G. (2021). Chagin = Chagin. Moscow: AST Publishers.
9. Prorokov, M. (2022). Chagin, chudo pamjati = Chagin, miracle of memory. Gazeta «Kommersant#», 202, 11. <https://www.kommersant.ru/doc/5644800>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крюкова Ольга Сергеевна

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой словесных искусств факультета искусств
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Раренко Мария Борисовна

кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kryukova Olga Sergeevna

Doctor of Philology (Dr. habil),
Head of the Verbal Arts Department at the Faculty of Arts
Lomonosov Moscow State University

Rarenko Maria Borisovna

PhD (Philology), Leading Research Fellow of Linguistics Department
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.05.2023
24.06.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication